

ОБЩЕСТВЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

**Мнение эксперта,
кандидата философских наук Карины Назаретян, о программе
«Расследование Эдуарда Петрова. Формула успешного обмана»,
вышедшей на телеканале «Россия 24» 2 июня 2018 года**

Заявитель Е.И. Верухина пожаловалась в ОКЖП на передачу «Расследование Эдуарда Петрова. Формула успешного обмана», которая, по её словам, была трижды показана на телеканале «Россия 24» 5 января 2020 года. В рамках этого исследования я не могу выяснить, действительно ли это так, и поэтому ссылаюсь на материал на сайте Vesti.ru, датированный 2 июня 2018 года (в тексте жалобы указано, что в этот день сюжет был показан впервые)[1].

Это далеко не первая жалоба от представителей как саентологической церкви (см. решения №№ 153, 154, 184,193 и др.), так и других новых религиозных движений (НРД) (см. решения №№ 127, 166, 172 и др.). За всю историю Коллегии таких жалоб было уже больше десятка. Большинство из них очень похожи друг на друга — обычно это жалобы на крупные государственные СМИ, чаще телевидение, и суть претензий заявителей состоит в одностороннем, предвзятом освещении событий, транслировании неправдивой информации, неправомерном использовании слова «секта» («деструктивная секта», «деструктивный культ») по отношению к НРД и разжигании межконфессиональной розни. Нынешняя жалоба тоже вписывается в этот ряд.

О принципах журналистской этики, которые должны применяться при освещении связанных с религией вопросов, и об основных проблемах, с которыми сталкиваются освещающие эту тему журналисты, я уже писала ранее (см., например, моё мнение о выпуске передачи «Шпионаж под видом религии»[2], о сюжете в передаче «Вести», посвященном деятельности Свидетелей Иеговы[3], и др.). С одной стороны, тема религии нередко оказывается чрезвычайно чувствительной и журналист должен иметь это в виду, чтобы избежать невольной дискриминации людей по признаку вероисповедания («СМИ и журналисты должны профессионально противостоять насилию, ненависти, конфронтации, дискриминации по культурным, религиозным и иным основаниям» [4]); с другой стороны, подобная необходимая осторожность не должна становиться преградой для свободной критики религии, если для неё есть основания («Журналист последовательно противостоит любым попыткам введения цензурных ограничений на свою профессиональную деятельность, понимая защиту свободы слова (...) как важнейшее условие существования и развития демократического государства и гражданского общества»[4]). Помочь в соблюдении этого сложного баланса призван, прежде всего, принцип беспристрастности, который в данном случае требует от журналиста

временно забыть о собственных религиозных взглядах / отношении к религии и освещать события из-за условной «завесы неведения» (допуская свою гипотетическую принадлежность к любому религиозному течению / любое своё отношение к религии).

Жалоба Е.И. Верухиной

По тексту жалобы заявителя можно реконструировать следующие претензии к обсуждаемому материалу и телекомпании «Россия 24»:

1) передача носит тенденциозный характер и является злоупотреблением свободой СМИ;

2) в передаче транслируются неправдивые сведения (касающиеся, в частности, одного из спикеров — Джерри Армстронга, а также запрета саентологии в России, этических принципов саентологов и др.);

3) подбор экспертов тенденциозен, и сами эксперты лгут;

4) передача оскорбляет чувства верующих саентологов и разжигает межрелигиозную рознь;

5) телекомпания «Россия 24» не реагирует на жалобы саентологов и не предоставляет им права на ответ.

Анализ передачи позволяет поддержать часть претензий в связи с тем, что работа содержит в себе нарушения ряда важных для журналистской этики принципов.

Беспристрастность

Та самая беспристрастность, которая так важна при обсуждении связанных с религией вопросов, кажется, даже не рассматривалась авторами материала как принцип, необходимый в работе. В передаче настойчиво проводится одна главная мысль: саентология — это спрут, опутывающий своими щупальцами все сферы жизни и приносящий несчастья. Под эту идею полностью подстроены видеоряд и заставка: огромные склизкие чёрные щупальца то и дело расползаются по всему экрану — иногда фоном, иногда вмонтированные прямо в документальные кадры. Такая предзаданность направления мысли даже не предполагает беспристрастности, и этот визуальный приём с первых минут даёт понять: перед нами передача «против саентологии».

Образ спрута подкрепляется словами: «Щупальца спрута саентологии залезли в элиту мирового кинобизнеса, в российский ВПК и в личную жизнь многих граждан, которые отдают им последние сбережения». На протяжении всей передачи звучит сильно эмоционально окрашенная, не нейтральная лексика. Про людей, воспринявших саентологическое учение, автор говорит пренебрежительно — «ударился в саентологию», «заразился идеями Хаббарда»; про используемый в саентологии прибор электропсихометр — что он «шарлатанский» (вероятнее всего, он такой и есть, но для обозначения этого есть более нейтральные слова); про взаимодействие саентологов с бизнесменами — «запудрить мозги», «обобрать», «навешать лапши на уши», «развести на деньги» (причём складывается впечатление, что

саентологи только этим и занимаются). Подобные эмоциональные выражения не годятся для журналистского материала, позиционирующегося как «расследование», и обнаруживают предвзятость автора.

Подбор экспертов и спикеров тоже тенденциозен: из трёх экспертов и около десятка героев ни один не говорит о саентологии ничего положительного. Автор не берёт комментарии ни у официальных представителей движения, ни у рядовых его членов, которые были бы довольны своей ситуацией (а таких, конечно, не может не быть). Сектовед Александр Дворкин, о котором говорит заявитель, действительно неоднократно критиковался религиоведами за предвзятое, радикально негативное отношение к НРД [5, 6]. Любопытно, что в заставке передачи стоит надпись: «Программа “Расследования Эдуарда Петрова” предоставила возможность высказаться всем участникам событий», — но поверить в это утверждение сложно.

Беспристрастное журналистское расследование предполагает, что аудитории предоставляется максимально адекватно отображающая реальность информация, выводы из которой зритель (читатель, слушатель) делает сам. Именно об этом говорит в конце сам ведущий: «Это было наше расследование, выводы делать только вам». Однако за полминуты до этого голос за кадром противоречит его заявлению, произнося такой текст: «Если вы увидели саентологов у своих дверей, если кто-то пытается вручить вам саентологическую литературу, если вас пытаются втянуть в какие-то бизнес-схемы с использованием саентологических практик, вспомните о судьбах Ольги Орловой и ее скончавшегося супруга Сергея, о потерявших все свои сбережения Елене Слановой и Александре Коровине, о разорившемся бизнесмене Павле Бабанине, о выпавшем из окна Евгении Жаркине и оказавшемся за решёткой Сергее Комове». То есть авторы передачи настойчиво подводят своего зрителя к «правильным» выводам и фактически дают ему советы. Это совсем не согласуется с идеей независимой исследовательской журналистики.

Разделение фактов и мнений

Один из основополагающих принципов честной журналистики — разделение фактов и мнений: мнения, оценочные суждения не должны преподноситься как факт. Этот принцип тесно связан с принципом беспристрастности, но является более прикладным, инструментальным. Эмоционально окрашенная, оценочная лексика чаще всего противоречит беспристрастности и маркирует мнения. Однако такая лексика регулярно используется в обсуждаемой передаче, которая по своей подаче имитирует информационную.

Так, саентологию здесь безапелляционно называют «псевдонаукой», «психокультом», «тоталитарным движением». Такие оценки вполне имеют право на существование, но необходимо ясно давать аудитории понять, что это именно оценочные суждения, а не «объективная» информация о

движении. Об объективности в религиозных вопросах, разумеется, вообще говорить довольно сложно, но с позиций светского гуманизма объективностью здесь следует называть некий научный консенсус. А он таков, что наиболее корректным обозначением движений, подобных саентологии, является термин «новые религиозные движения» (НРД), в то время как введённый в оборот (вероятно, А. Дворкиным) термин «тоталитарная секта», так же как и выражения «деструктивный культ», «деструктивная секта» и др., аморфны, не имеют под собой рациональных оснований и вредят научному поиску[5, 6, 7, 8, 9]. Таким образом, утверждение, что саентология — это НРД, было бы констатацией факта, а утверждения, что это деструктивная тоталитарная секта, псевдонаука, психокульт, тоталитарное движение и т.д., — это выражения мнений, пусть и распространённых в тех или иных кругах. Точно таким же оценочным суждением, выдаваемым за факт, представляется и звучащая в самом начале из уст ведущего фраза о саентологии: «Это международное движение, а по сути — тайное общество».

Представление мнений в виде фактов может быть как ошибкой вследствие неопытности, неграмотности, лени или невнимательности журналиста, так и манипулятивным приёмом. Если в случае с использованием термина «деструктивная секта» журналист, не разобравшись в предмете, может просто не знать, что многие исследователи считают его ненаучным, то в некоторых других случаях сами формулировки подсказывают, что подмена фактов мнениями совершена намеренно. Например, в начале передачи ведущий задаёт вопрос: «Так кто же такие саентологи, как они отнимают бизнес и в чем состоит их технология зомбирования?» Этот вопрос в чём-то сродни знаменитому вопросу Карлсона, адресованному Фрекен Бок: «Ты перестала пить коньяк по утрам?» — он имплицитно содержит в себе утверждения, правдивость которых неочевидна. Первое из них — о том, что саентологи отнимают у людей бизнес, — в передаче не подтверждается фактами и не раскрывается: авторы говорят только о том, что саентологи выкачивают из бизнесов деньги и предприятия банкротятся. Второе утверждение — что саентологи используют технологии зомбирования, — представляет собой как раз оценочное суждение с использованием эмоционально окрашенной лексики. Что это конкретно такое — «зомбирование»? Как отличить «зомбирование» от обычной проповеди (воздействие на сознание так или иначе предполагается в рамках любой религии)? Без ответов на эти вопросы речи о фактологической природе этих высказываний идти не может. А сама формулировка свидетельствует о том, что, скорее всего, факт был заменён на мнение сознательно.

В передаче регулярно звучат фразы, которые представляют собой выражения мнений и оценочных суждений, но преподносятся безапелляционно, как трансляция фактов.

«Обирание дольщиков до нитки — лишь один из видов их деструктивной деятельности. Если есть возможность запудрить мозги

какому-то бизнесмену и выманить у него деньги, они пойдут и на это» — здесь за факт выдаётся предположение о намерениях саентологов, которое не может быть ничем иным, кроме как предположением, если только сами саентологи не заявили об этих намерениях вслух.

«Сотрудники готовят отчеты, докладывают, кого удалось обобратить за неделю, а кому еще придется навешать лапши на уши» — здесь эмоционально окрашенные слова и выражения («обобратить», «навешать лапши на уши») затмевают смысл: даже если такие отчёты и доклады действительно делаются, в них почти наверняка используется совсем другая лексика, а значит, слова автора — оценочные суждения, которые следует представлять соответствующим образом.

Но самая удивительная (хотя и не самая важная по смыслу в данном контексте) подмена факта мнением происходит в начале передачи в справочной врезке, которая по определению предполагает трансляцию сухой справочной информации — только фактов. «В 30–40-х гг. Хаббард безуспешно издавал малохудожественные рассказы об инопланетных существах», — говорит женский голос за кадром. Если успешность издательской деятельности ещё можно как-то измерить, то степень «художественности» прозы, надо полагать, может быть только предметом для обмена мнениями. Из-за этой врезки, в частности, складывается впечатление, что авторы передачи имеют заранее поставленную цель — говорить про саентологию и её основателя только плохое.

Источники информации

Ещё один важный принцип этичного журналиста — указывать источники информации, чтобы читатель/слушатель/зритель мог самостоятельно оценить степень её достоверности. В видеоформате делать это сложнее, чем в печатном и тем более онлайн-форматах, но в ключевых местах тем не менее необходимо.

В обсуждаемой передаче с этим тоже возникают проблемы. Например, вот утверждение: «Мало кто знает, что заморская смесь психологических и религиозных практик на самом деле имеет только одну цель: запудрить мозги бизнесменам и заставить их пожертвовать организации свои миллионы». Откуда информация, что «на самом деле» саентология имеет только одну такую цель? Чтобы делать подобные смелые заявления (выражение «на самом деле» предполагает, что эта цель как минимум где-то официально закреплена или явным образом озвучивалась в тех или иных кругах), нужно иметь весомые доказательства. Мы не можем утверждать, что у авторов их нет, но то, что они даже не пытаются ими поделиться, уже представляет собой довольно серьёзное нарушение журналистской этики.

Вот ещё несколько примеров утверждений, которые хотелось бы видеть подкреплёнными ссылками на источники.

«За несколько последних десятилетий саентологам удалось разорить не одну сотню тысяч компаний по всему миру». Кто ведёт такую статистику? Где она опубликована?

«Самоубийства — не редкость среди саентологов». В программе приводится один пример связанного с саентологией человека, который покончил жизнь самоубийством. Откуда известно, что это явление массовое?

«Их деньги (*дольщиков*. — К.Н.) сразу же были переведены за рубеж, а жильё возводить никто не собирался». Откуда авторам известно, какие намерения были у основателей фирмы? Одна из героев, бывшая менеджер строительной компании «Ваш дом» Мария Сидорова, утверждает, что несколько объектов всё-таки были построены, и автор эту информацию не опровергает. Как я уже писала выше, утверждать что-то о намерениях можно только в том случае, если человек о них заявлял, так как читать мысли в полной мере наука ещё не научилась.

Все эти примеры свидетельствуют о неуважении к зрителю и нежелании видеть в нём самостоятельно думающего субъекта. Практика не указывать источники информации в СМИ препятствует развитию культуры этичной журналистики в России, и наблюдать это очень грустно.

Правда

Правда — одна из важнейших этических ценностей в журналистике, и принцип правдивости подразумевает, что журналист по возможности должен сообщать аудитории всю правду. В этом смысле неточности и сообщение частичной правды / полуправды можно считать отступлением от принципа правдивости.

В рамках этого исследования у меня нет возможности проверить все утверждения авторов и героев передачи на их соответствие действительности, но некоторые неточности лежат на поверхности. Например, фраза «Саентология признана церковью только в нескольких странах» создаёт впечатление, что этих стран 4–5, в то время как беглый поиск в «Википедии» показывает, что их около полутора десятка [10]. Утверждение «Кое-где она (*саентология*. — К.Н.) и вовсе запрещена как деструктивная тоталитарная секта» вводит в заблуждение: по всей видимости, термин «тоталитарная секта» нигде за рубежом не используется [6], поэтому вряд ли саентология может где-то быть запрещена именно с такой формулировкой.

Не способствуют правдивому отображению реальности и ошибки, совершённые, видимо, по невнимательности. Вот цитата: «Саентология признана церковью только в нескольких странах. Во многих, в том числе и в России, таковой не считается. Она ликвидирована по решению суда и существует в виде различных некоммерческих объединений саентологической направленности». Из этого пассажа непонятно, что именно ликвидировано. «Она» — саентология? Но саму саентологию ликвидировать нельзя. Если имелась в виду саентологическая церковь России, то, судя по информации из открытых источников, такой организации никогда не существовало. Ликвидирована была Московская церковь саентологии, а Санкт-Петербургскую просто не регистрировали — но именно так тогда и нужно говорить. В Москве вместо прежней создана новая религиозная

группа под названием «Московская саентологическая церковь»[11], которая, как можно понять, функционирует и сегодня.

Резюме

Журналист, пишущий о любой религии, должен научиться проходить между Сциллой и Харибдой: предупреждать людей об опасностях слепого следования той или иной религии, стараясь не задеть при этом чувств верующих. Это задача непростая сама по себе, но выполнить её легче, если придерживаться основных принципов журналистской этики.

К сожалению, в рассматриваемой передаче обнаруживается довольно большое количество нарушений этих основополагающих принципов.

Во-первых, в ней нарушен принцип беспристрастности: подача материала — как текстового, так и визуального — очень предвзята, подбор экспертов и героев тенденциозен, зрителя планомерно подводят к «правильному» выводу в форме житейского совета в конце.

Во-вторых, не соблюдается принцип разделения фактов и мнений: в качестве фактов регулярно преподносятся оценочные суждения, в большом количестве используются эмоционально окрашенные слова и выражения.

В-третьих, в нескольких важных местах не указываются источники информации.

В-четвёртых, авторы допускают ряд неточностей, отступая таким образом от соблюдения принципа правдивости.

Что касается конкретных претензий заявителя, то у меня нет возможности проверить правдивость информации, связанной с Джерри Армстронгом (для этого потребовалось бы отдельное серьёзное расследование), и некоторых других утверждений, в том числе сделанных героями передачи. Однако я согласна с тем, что передача в целом (и подбор экспертов, в частности) весьма тенденциозна, а значит, не вполне правдива (одностороннее освещение проблемы не даёт зрителю увидеть максимально полную картину событий).

Является ли передача злоупотреблением свободой СМИ? — На этот вопрос я бы ответила отрицательно, так как готова признать такими злоупотреблениями только самые вопиющие случаи, подпадающие под правовое регулирование.

Разжигает ли она межрелигиозную рознь? — На мой взгляд, нет, так как не «сталкивает лбом» разные религии.

На вопрос об оскорблении чувств верующих могут ответить только сами верующие, но вероятно, что кто-то из них может почувствовать себя оскорблённым из-за того, что все саентологи представлены в передаче либо мошенниками, либо одурманенными простаками.

Наконец, то, что «Россия 24» не отвечает на жалобы саентологов и не предоставляет им права на ответ, свидетельствует, что телеканал в данном случае не выполняет одной из основных общественных функций СМИ — служить форумом для обмена мнениями. Такое уклонение крупнейшего

СМИ от выполнения одной из своих главных задач тоже следует считать серьезной этической ошибкой.

Источники

1. Расследование Эдуарда Петрова. Формула успешного обмана // «Россия 24». 02.06.2018. URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/756046/> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Мнение эксперта, кандидата философских наук Карины Назаретян, о выпуске передачи «Теория заговора» под названием «Шпионаж под видом религии», показанном на телеканале «Звезда» 17.10.2017 // Общественная коллегия по жалобам на прессу. 10.09.2018. URL: <https://www.presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/5942-zhaloba-postupivshaya-ot-predstavitelej-religioznoj-gruppy-moskovskaya-saentologicheskaya-tserkov?start=2> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Мнение эксперта, кандидата философских наук Карины Назаретян, о сюжете, посвященном деятельности религиозной организации Свидетели Иеговы, показанном на телеканале «Россия-1» в передаче «Вести» 15.09.2015 // Общественная коллегия по жалобам на прессу. 28.10.2015. URL: <https://www.presscouncil.ru/praktika/zhaloby-kollegii/rassmotrennye-zhaloby/4993-zhaloba-na-programmu-vesti-iz-za-syuzheta-o-svidetelyakh-iegovykh?start=6> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Медиаэтический стандарт Коллегии. URL: <https://www.presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/4756-mediaeticheskij-standart-2015> (дата обращения: 25.04.2020).
5. *Лункин Р.* Два кривых зеркала. В России сильно ругают либо «сектантов», либо за употребление слова «сектанты» // Credo.ru. 21.12.2006. URL: <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=fresh&id=542> (дата обращения: 25.04.2020).
6. *Кантеров И.* «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде // «Религия и право». № 1. 2002. URL (копия): https://lib.uni-dubna.ru/search/files/kult_kanterov/~kult_kanterov.htm (дата обращения: 25.04.2020).
7. *Балагушкин Е.Г.* Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 90–100. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/345/692/1216/ons5-96 - 0090-100.pdf> (дата обращения: 25.04.2020).
8. *Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И.* Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. Учебное пособие. М.: КНОРУС, 2010.

9. *Григорьева Л.И.* К вопросу об использовании понятия «тоталитарная секта» по отношению к новым нетрадиционным религиозным движениям // *Личность, творчество и современность. Сборник научных трудов.* Отв. ред. Д. Д. Невирко. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. Вып. 2. С. 206–210. URL (копия): <http://humane.net.ru/content/к-вопросу-об-использовании-понятия-тоталитарная-секта-по-отношению-к-новым-нетрадиционным> (дата обращения: 25.04.2020).
10. Религиозный статус саентологии в разных странах // «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религиозный_статус_саентологии_в_разных_странах (дата обращения: 25.04.2020).
11. *Литой А.* Платные курсы и «этические приказы»: за что преследуют саентологов в России // «ОВД-инфо». 02.11.2018. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2018/11/02/platnye-kursy-i-eticheskie-prikazy-za-cto-presleduyut-saentologov-v-rossii> (дата обращения: 25.04.2020).